

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВИЛ РУССКОГО ПИСЬМА
ШКОЛЬНИКАМИ, ОСВАИВАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ВТОРОЙ
SOME FEATURES OF REALIZATION OF RUSSIAN WRITING RULES BY NOT
NATIVE SPEAKING SCHOOLCHILDREN**

Аннотация: автор рассматривает типичные нарушения правил русского письма, допускаемые иностранными учащимися общеобразовательных школ. Автор полагает, что одной из причин ошибок на письме детей, осваивающих русский как второй, является несформированность русской фонологической системы.

Abstract: The author considers the typical violations of the rules of Russian writing made by foreign students of primary and secondary schools. The author supposes that one of the causes of writing mistakes of not native Russian speaking children is the unformed Russian phonological system.

Ключевые слова: естественный билингвизм, правила, русское письмо, ранние этапы освоения письма, одно-однозначные фонемно-графемные отношения, обозначение мягкости согласных фонем на письме.

Keywords: natural bilingualism, rules (principles), Russian writing, early stages of the development of writing, correspondence/ designation phoneme to grapheme, designation of soft consonants in Russian writing.

В последние десятилетия в школах крупных городов Российской Федерации, в том числе в Санкт-Петербурге, заметно увеличилось количество школьников, осваивающих русский язык как второй (неродной). Это, как правило, дети из семей, приехавших из стран Центральной (Средней) Азии и обучающиеся в российских школах. В большинстве случаев дети из семей мигрантов до поступления в школу слабо владеют русским языком, однако со временем, воспринимая речь окружающих, часто вступая в коммуникацию с носителями русского языка, эти дети осваивают язык принимающей страны. Следует подчеркнуть, что данный путь освоения языка является естественным путем, т.к. чаще всего дети из семей мигрантов не изучают русский как иностранный, не посещают специально организованных занятий. Осенью 2012 года группа волонтеров (см. проект: [Дети Петербурга] – делала контрольный обзвон учреждений, на базе которых были организованы курсы русского языка для иностранцев. Опрос показал, что курсы реально функционировали далеко не во всех учреждениях, представленных в предложенном списке. Помимо этого в некоторых школах Санкт-Петербурга проводятся специально организованные занятия с иностранными учениками, однако такие занятия охватывают не всех детей.) Тем не менее, уже на третьем-четвертом году обучения в школе дети из семей мигрантов уверенно говорят по-русски, способны осваивать школьную программу. Однако, как показывают наблюдения, некоторые проблемы, связанные с освоением русского языка как второго, без специально организованного обучения остаются непреодолимыми. Одна из таких проблем – трудности в освоении правил русского письма.

Русское письмо относится к алфавитным системам письма, в которых графическими элементами – графемами – передается слово в его фонемном составе. Планом выражения графемы является буква (или две буквы), планом содержания – фонема (или две фонемы). В сложноорганизованных системах письма используются оперативные единицы разных уровней. Элементарной единицей является простая графема, буква, передающая одну

фонему, например, как в написаниях слов *ДОМ* – /dom/, *СТОЛ* – /stol/: в данном случае соотношение буквы и фонемы сводятся к отношению один к одному (1 : 1). Означающее и означающее такой единицы письма находится в одно-однозначных, т. е. симметричных отношениях.

Л.Р. Зиндер в своем труде «Общая фонетика» писал о необходимости различать в системах письма принципиально разные его стороны. Он разграничивал алфавит, графику и орфографию. Алфавит, как понимал его Л.Р. Зиндер, – «это набор букв, используемых в письме на данном языке, и их связь с фонемами этого языка. В системе алфавита каждая буква рассматривается вне сочетаний с другими буквами. С точки зрения такой связи говорят об основном значении или функции соответствующей буквы. Так, буквы русского алфавита - б, д, г имеют своим основным значением или функцией обозначение фонем /b/, /d/, /g/. В аспекте алфавита неправильно было бы говорить, что эти буквы, несмотря на написания *рог, кого*, имеют, кроме того, функцию отображать соответствующие глухие согласные или что буквой г можно отображать фонему /v/» [Зиндер 1979: 282].

В системе русского письма наряду с простыми применяются также сложная и комбинированная графемы. Это единицы письма, отношение означающего к означаемому которых является асимметричным. Буквы, обозначающие гласные фонемы, в русском алфавите подразделяются на два типа: это так называемые буквы ряда «А»: Э, А, О, У, Ы, основная функция этих букв – передача гласных фонем в позициях начала слова и после твердых согласных (*АСТРА, МАСКА*), и буквы ряда «Я»: Е, И, Я, Ё, Ю, обозначающие в одной из своих функций сочетание согласной /j/ и гласной фонемы. В подобных случаях мы имеем дело с комбинированной графемой. Комбинированная графема, применяется в ситуациях, когда одной буквой передаются сочетания согласной фонемы /j/ с гласными фонемами в следующих позициях: начала слова – *ЮБКА /júpka/, ЯМА /jáma/*; после гласных – *КАЮР /kajúr/, МАЯК /maják/*; после согласных – *ВЬЮГА /vjúga/, АДЬЮТАНТ /ad'jutánt/*. В этом случае соотношение означаемого и означающего графической единицы можно описать как отношение двух к одному (2 : 1) – две фонемы передаются одной буквой.

Сложная графема – буква, обозначающая согласную фонему в сочетании с мягким знаком, – используется в русском письме для передачи мягкости согласных фонем в позиции конца слова и перед другими согласными: *УГОЛЬ /úgal'/* (ср.: *УГОЛ /úgal/*), *БАНЬКА /bán'ka/* (ср.: *БАНКА /bánka/*). Соотношения фонетических и графических единиц сложных графем представляют собой отношение одного к двум (1 : 2) – одну фонему обозначают две буквы.

Передача мягкости согласных фонем в позиции перед гласными осуществляется другим способом. Здесь следует отметить, что двухвариантность правил передачи мягкости – это одна из трудностей русского письма, которая порождает некоторые проблемы, возникающие на ранних этапах освоения письма также и у русскоязычных монолингвов. Для отображения мягкости согласных в позиции перед гласными в русском письме применяются также буквы ряда «Я». В этом случае они передают гласную фонему и обозначают мягкость предшествующей ей согласной (*ТИС – /t'is/, ЛЕС – /l'es/, МЯЧ – /m'ač/, МЁД – /m'ot/, ЛЮК – /l'uk/*). Соотношения букв, обозначающих гласные и согласные фонемы, в подобных сочетаниях также не сводятся к отношению 1 : 1. Буква, обозначающая гласную фонему, помимо основного – передачи гласных фонем – имеет также и диакритическое значение: обозначение мягкости согласных, предшествующих этим гласным. Таким образом, один из признаков согласной фонемы передает буква, основная функция которой – отображение последующей гласной. Такое соотношение фонем и букв характеризуется как «сложностью»: одна фонетическая единица обозначается графической единицей, включающей более чем один элемент, так и «комбинированностью»: одна из букв в сочетании обозначает более чем одну фонетическую единицу. Для подобных буквенных комплексов, используемых для

передачи на письме сочетаний мягких согласных фонем с гласными, мы применяем термин «сложно-комбинированный графемный комплекс».

Обычно при описании этого сегмента правил письма, принято оперировать понятием «слоговой принцип русской графики» (В.Ф. Иванова, А.И. Моисеев, Л.Л. Касаткин и др.). Суть этого принципа в изложении В.Ф. Ивановой сводится к следующему: «В русском языке в качестве графической единицы чтения и письма выступает слог. Сочетание согласной и гласной букв представляют цельный графический элемент, буквосочетание, обе части которого взаимно обусловлены: как гласные, так и согласные буквы пишутся и читаются с учетом согласных букв» [Иванова 1966: 37].

Л.Р. Зиндер под правилами графики понимает «совокупность правил отображения средствами алфавита фонем данного языка и их сочетаний в зависимости от фонетической позиции, но без учета того, в каких смысловых единицах (морфемах, словах) они встречаются» [Зиндер 1979: 282].

Алфавит и графика – две из сторон русского письма, третья сторона – орфография. Это, как пишет Л.Р. Зиндер, «правила отображения на письме фонемного состава морфем или слов в зависимости от их этимологических или морфологических связей; иными словами – правила написания морфем и слов» [Зиндер 1979: 282]. Невозможно писать по-русски грамотно, не следуя правилам орфографии. Освоение этих правил русскоязычными монолингвами, не имеющими трудностей в освоении письма, иногда продолжается длительное время, в то время как «правила алфавита» и правила графики могут быть освоены еще до начала школьного обучения. Как показывают наши наблюдения, в письменных текстах учеников 2–3 классов общеобразовательных учебных учреждений, ошибки, связанные с неосвоенностью этих правил, чрезвычайно редки. О так называемых алфавитных ошибках, т.е. об ошибках одно-однозначного фонемно-графемного кодирования как о характерных признаках примитивного письма (термин А.Н. Гвоздева) мы писали в соавторстве с Е.С. Кадыровой в работе «К вопросу о типологии детских письменных ошибок» [Кадырова, Кузьмина 2013]. Двуязычным школьникам, осваивающим русский язык как второй, требуется гораздо более длительное время, чтобы овладеть всеми сторонами русского письма.

Анализ письменных текстов двуязычных школьников показывает, что этим детям иногда трудно передавать фонемный состав, фонемный облик слов русского языка. (Интересно, что ошибки, связанные с неосвоенностью графического образа букв, чрезвычайно редки. Например, в единичных случаях встречаются замены кириллических букв латинскими, в тех случаях, когда алфавит первого (родного) языка, в основе которого лежит латиница, был освоен раньше, чем русский алфавит.) Например, для детей, которые воспитываются в семьях, основными языками общения которых являются языки, принадлежащие к тюркской группе, в написаниях слов характерны случаи «разбавления» стечений согласных, что практически не встречается в текстах русскоязычных монолингвов. Примеры: *СУЛУШЛ* (*слушал*), *НА ШОКОЛЕ*, *В ШЫКОЛЕ* (*в школе*), *ФЫРУКТЫ* (*фрукты*).

Основной причиной нарушений одно-однозначных фонемно-графемных соответствий может быть недостаточная сформированность фонологической системы русского языка, слабо сформированные представления от основных фонематических противопоставлениях второго языка. Например, в текстах азербайджано-русского билингва присутствуют факты, свидетельствующие о смешении шумных согласных по глухости/звонкости в позициях перед гласными и перед сонорными: *СХВАДЬИЛ* (*схватил*), *ДИША* (*тише*), *ПАДЕМНЕЛО* (*потемнело*), *БОЖАЛУЙСТА* (*пожалуйста*) (Афсана 2 кл.). У русскоязычных монолингвов на ранних этапах освоения письма (у дошкольников, первоклассников, второклассников) также изредка встречаются такие ошибки, причина которых – сбой в опознании фонемы: *БЕРЁСА* (*береза*), *КРАГОДИЛ* (*крокодил*), *ДИЛИВИЗАР* (*телевизор*). У Афсаны таких ошибок существенно больше, чем у русскоязычных детей: у русскоязычных – не более 1–

2 в школьной тетради по русскому языку, у Афсаны – 2–3, а иногда и более, в небольшом по объему тексте. В текстах узбеко-русских билингов, которыми мы располагаем, таких ошибок не встречается.

Помимо смешения шумных по глухости/звонкости зафиксированы факты передачки киргизо-русским билингом щелевых как аффрикат: *МЯЦА* (*мясо* 7 кл.), аффрикат как смычных переднеязычных: *ЗАИТИК* (*зайчик* 7 кл.). Обращает на себя внимание тот факт, что эти буквенные замены присутствуют в частотных словах. Это говорит о том, что их причиной является не отсутствие слова в ментальном лексиконе, и связанная с этим неосвоенность фонемного облика слова, что также может быть причиной письменных ошибок, а несформированность русской фонологической системы.

Большие трудности для выходцев из стран Центральной (Средней) Азии, Закавказья и республик Северного Кавказа Российской Федерации представляет освоение способов передачи на письме мягкости согласных фонем. В ряде случаев дети, которые обучаются в школах по 7–8 лет, допускают в письменных текстах ошибки в написаниях слов, где требуется обозначить мягкость согласных. Здесь следует обратить внимание на то, что в практике школьного обучения на освоение детьми правил графики (т.е. на усвоение правил передачи на письме мягкости согласных и согласной /j/) уделяется немного времени – это так называемый букварный период – первое полугодие 1-го класса. В течении этого непродолжительного времени дети должны освоить основные фонемно-графемные соответствия русского письма. Даже некоторые русскоязычные дети не успевают вполне освоить способы передачи мягкости согласных фонем. Особенно следует учесть, что правила графики эксплицируются в очень малом объеме. Детям предлагают упражнения в чтении и письме, представляющие собой своего рода образцы написаний, требующие применения графических правил. Иными словами, алфавитные значения букв и слоговой принцип русской графики дети осваивают по преимуществу эмпирическим путем.

В данной работе особо следует остановиться на особенностях передачи мягкости согласных на письме детьми, осваивающими русский язык как второй (не родной). Многие дети, чьим родным языком является русский, в состоянии освоить правила обозначения на письме мягких согласных при условиях, описанных выше. В ряде случаев, как нами отмечалось ранее, русскоязычные монолингвы осваивают основной корпус этих правил еще до начала школьного обучения. Для билингов эта задача чрезвычайно трудна в силу того, что иноязычные дети не всегда различают мягкие и твердые согласные при восприятии, даже если при продуцировании речи это противопоставление четко просматривается.

Анализ письменных работ учащихся начальных и средних классов общеобразовательных школ позволил выявить, что двуязычные ученики, обучающиеся в российских школах с первого класса не всегда могут овладеть правилами русской графики, а именно, способами передачи на письме мягких согласных. Экспериментальные диктанты показали, что часть билингов успешно реализуют на письме правила графики. Например, они последовательно обозначают мягкость согласных в позиции перед гласными: *В ОЗЕРЕ, НАВАРИЛА, МЯСА, ЧЕРВЯЧКА*, (Феруза Х. 3 кл.), *ЛЕДЯНАЯ, СОЛОВЕЙ* (Мамедли С. 4 кл.), *В ОЗЕРЕ, С КРЮЧКА* (Мурад, 5 кл.); в позиции конца слова: *МЕДВЕДЬ, ГОЛУБЬ, БИНОКЛЬ, ЦИРКУЛЬ* (Феруза Х. 3 кл.), *ЖУРАВЛЬ, ВЕСЬ, ЛАДОНЬ* (Мамедли С. 4 кл.); не всегда, но соблюдают правила отображения на письме гласных /a/ и /u/ после /č/, /šː/ (*ЧА, ЩА, ЧУ, ЩУ*), а также гласной /y/ после /ž/, /š/ (*ЖИ, ШИ*) – отступления от слогового принципа русской графики: *У ЩУКИ, ЧУДОВИЩЕ, ЧАЙКА* (Феруза Х. 3 кл.); *ЛУЖИ, СИЛИЩА* (Мамедли С. 4 кл.); *У ЩУКИ, ХОРОШИ* (Мурад, 5 кл.). Часть детей правил обозначения мягкости согласных не соблюдает: *СЛОЗЫ, УТУК, ТУЛПАН, МИДВД* (*медведь*), *ЖЫЛА, ХОРОШЫ* (Араик К., 3 кл.) или реализует их нерегулярно: *СЛЬЁЗЫ*, но *МЯСО, САЛЮТ, СТЁПА* (Армен М. 5 кл.); *У ЩЮКИ*, в том же диктанте: *ЩУКА, СКРЮЧКА, ЕРШИ* (Милена А. 6 кл.);

ТЮЛПАНЬ, МЕДВЕД, ШЮКА, ЧЮЧИЛА, в том же тексте: *СЛЁЗЫ, УТЮГ, ДЕНЬГИ* (Бахтовар Х. 7 кл.); *ТЬУЛЬПАН, ШЮКА, ШЮРИТСЯ* (*щурится*), *НО ЩУКА, С КРЮЧКА, СЛЁЗЫ, ИНДЮК* (Садиг Р. 7 кл.).

Анализ персональных данных детей показал, что если двуязычные учащиеся не имеют каких-либо проблем в когнитивном и речевом развитии, живут в России достаточно долго, посещали дошкольные учреждения, они дифференцируют мягкость согласных на уровне восприятия и осваивают достаточно быстро графический способ обозначения мягкости согласных фонем на письме практически в те же сроки, что и русскоязычные дети. Наши данные показали, что возможны случаи, когда дети живут в России непродолжительное время, дошкольного учреждения не посещали и, тем не менее, успешно осваивают графические правила. Например, Феруза Х. (10 лет, 3 кл.) жила на момент написания экспериментальных диктантов в Санкт-Петербурге менее 3-х лет, школу посещала 2 года. В написанных ею текстах диктантов ошибок, связанных с обозначением мягкости согласных нет. Однако, возможна иная ситуация, например, семиклассники, которые живут в Санкт-Петербурге давно, учатся в школе с первого класса, допускают графические ошибки: либо не обозначают мягкости согласных (*ТЮЛПАНЬ, МЕДВЕД* – Бахтовар Х.), либо обозначают ее ненормативно (*ГУСЬЁНОК* – Альберт К., *ТЬУЛЬПАН* – Садиг). В данном случае двуязычные ученики средних классов делают ошибки при обозначении мягкости согласных только в одной из фонетических позиций, в частности, Альберт и Садиг пишут мягкий знак в словах, где мягкие согласные находятся в позиции конца слова (*МЕДВЕДЬ, ГУСЬ*) или в позиции перед согласными (*ДЕНЬГИ, ТЮЛЬПАН* – Альберт, *ДЕНЬГИ, ТЬУЛЬПАН* – Садиг). Однако мягкий знак они пишут также и в том случае, когда по правилам русской графики мягкость согласного обозначается буквами ряда «Я» (И, Е, Я, Ё, Ю), т.е. в фонетической позиции перед гласными. Эти школьники обозначают мягкость согласных, а значит – различают мягкие и твердые согласные. Однако, как мы видим, правила остаются недоосвоенными: двухвариантное правило в ряде случаев реализуется как одновариантное, которое можно было бы сформулировать следующим образом: *мягкость согласных передавай на письме мягким знаком*. Т.е. в данном случае детьми была освоена сложная графема, а сложнокомбинированный графемный комплекс остался не освоенным. Очевидно, что эмпирически освоить правила обозначения мягкости согласных эти дети не смогли, им требуется помощь в освоении этих правил.

В письменных текстах русскоязычных монолингвов встречаются ошибки подобного рода, однако, нарушения правил графики допускаются детьми, осваивающими русский как первый и не имеющими трудностей в освоении письма, только на начальных стадиях освоения письма. По сути дела, графические ошибки, а именно, связанные с неосвоенностью правил передачи мягкости согласных фонем, и «ошибки алфавита» (ошибки одно-однозначного фонемно-графемного кодирования) и характеризуют ранние этапы освоения письма, о чем пишу в работе «Графические ошибки детей 6–7 лет» М.Б. Елисеева и В.В. Мордасова [Елисеева, Мордасова], являются признаком примитивного (по выражению А.Н. Гвоздева [Гвоздев 1934]) письма. Эти стадии русскоязычные монолингвы чаще проходят в дошкольном возрасте или в период обучения в первом классе. Основной причиной ошибок одно-однозначного фонемно-графемного кодирования являются единичные «сбои» в идентификации фонем. Это могут быть смешения огубленных гласных – *БРЁКИ* (*брюки*), *ЗВЮЗДЫ* (*звезды*), смешение шумных согласных по глухости/звонкости (см. выше), распознавание аффрикат как щелевых: *СВЕТОЧЕК* (*цветочек*), *ЗВЕТЫ* (*цветы*), а также щелевых как аффрикат: *ЧОТКА* (*щетка*), *ДЖЫНЦЫ* (*джинсы*), распознавание аффрикат как сочетания смычных и аффрикат и как сочетания смычных и щелевых (передача «двухкомпонентности» аффрикат): *ЗАЯТЦ* (*заяц*), *МЕДВЕДИТСА* (*медведица*) и т.п. Причиной порождения написаний слов с немаркированной мягкостью согласных в позициях конца слова и перед согласными (*КРАВАТ* (*кровать*), *ДЕНГИ, ПИСМО* и т.п.), скорее всего, являются

трудности, которые испытывают дети, осваивая асимметричный графический элемент – сложную графему. Двуязычные дети испытывают те же трудности, однако основной проблемой является, по нашему мнению, несформированность русской фонологической системы.

Список литературы:

1. Гвоздев А.Н. . К вопросу о роли чтения в усвоении орфографии // Русский язык и литература в средней школе. – М.: Учпедгиз, 1934. – С. 22 – 34.
2. Дети Петербурга: Проект - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://detipeterburga.ru/category/about/>.
3. Елисеева М.Б., Мордасова В.В. Графические ошибки детей 6–7 лет (в печати).
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979.
5. Иванова В.Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1966.
6. Кадирова Е.С., Кузьмина Т.В. К вопросу о типологии детских письменных ошибок // Психолінгвістика: Зб. Наук. Праць ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» / Переяслав-Хмельницький: ФОП Лукашевич О.М.. - 2013. – Вип. 12. – С. 183–187.